

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.10513936>
УДК 34.01

Нерсесянц А. В.

Нерсесянц Анна Владиковна, младший научный сотрудник сектора философии права, истории и теории государства и права Института государства и права Российской академии наук. 119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10. E-mail: nersesancanna@gmail.com.

Влияние психоанализа на правовые воззрения Дж. Фрэнка и А. А. Эренцвейга: сравнительный анализ

Аннотация. В статье рассмотрены основные направления влияния психоанализа на творчество двух американских юристов - Дж. Фрэнка и А.А. Эренцвейга. Оба правоведа пришли к психоанализу разными путями. На Дж. Фрэнка большое влияние оказал судебный процесс, в котором принимали участие эксперты-психоаналитики, а сам он едва избежал участи стать обвиняемым в этом деле. В работе «Право и современный разум» он показал, что миф о правовой определенности - это своего рода иллюзия, порожденная идущей из детства потребностью человека в упорядоченности и предсказуемости окружающего мира. В этом смысле современный разум предполагает освобождение от этих детских комплексов. Для А.А. Эренцвейга психоанализ стал способом осмысления его опыта работы как ученого и судьи. Опираясь на этот опыт, он выдвинул и в общих чертах обосновал концепцию психоаналитической юриспруденции, в центре внимания которой судья, стремящийся найти справедливое решение правового спора, обращаясь при этом не только к разуму, но и к своему чувству справедливости, в формировании которого большую роль играет бессознательное начало.

Ключевые слова: Дж. Фрэнк, А.А. Эренцвейг, философия права, судья, психоанализ, правовая определенность, психоаналитическая юриспруденция, чувство справедливости, бессознательное.

Nersesyants A. V.

Nersesyants Anna Vladikovna, young research fellow at the Department of philosophy of Law, history and theory of state and law of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 10 Znamenka str., Moscow, 119019, Russia. E-mail: nersesancanna@gmail.com.

The influence of psychoanalysis on the legal views of J. Frank and A. A. Ehrenzweig: a comparative analysis

Abstract. The article examines the main directions of the influence of psychoanalysis on the work of two American lawyers - J. Frank and A.A. Ehrenzweig. Both lawyers came to psychoanalysis in different ways. J. Frank was greatly influenced by the trial, in which psychoanalytic experts took part, and he himself nar-

rowly avoided the fate of becoming a defendant in this case. In his work «Law and the Modern Mind», he demonstrated that the myth of legal certainty is a kind of illusion generated by a person's childhood need for order and predictability of the surrounding world. In this sense, the modern mind presupposes liberation from these childish complexes. For A.A. Ehrenzweig, psychoanalysis became a way of understanding his work experience as a scientist and judge. Based on this experience, he put forward and generally justified the concept of psychoanalytic jurisprudence, the focus of which is on a judge seeking to find a fair solution to a legal dispute, while appealing not only to reason, but also to his sense of justice, in the formation of which the unconscious plays an important role.

Key words: J. Frank, A.A. Ehrenzweig, philosophy of law, judge, psychoanalysis, legal certainty, psychoanalytic jurisprudence, sense of justice, the unconscious.

В истории философской мысли еще со времен Древней Греции обозначились два основных направления, которые можно условно обозначить как рационализм, делавший ставку в познании реальности на человеческий разум, и иррационализм, который выдвигает на первый план «иные виды человеческих способностей — инстинкт, интуицию, непосредственное созерцание, озарение, воображение, чувства и т. д.» [1, С.115]. При изучении такого сложного объекта философского познания, коим является человек, иррационализм, который исходит из представлений о бесконечности и неисчерпаемости духовных составляющих человеческой личности, способен привнести важные моменты в процесс осмысления разных граней жизни человека, недоступных рационалистическому анализу. В XX в. заметный вклад в это направление философской мысли внес психоанализ, возникший как метод лечения невротических заболеваний, но быстро переросший в учение, основу которого составляет своеобразное философское осмысление человеческой психики с ее мощным бессознательным началом. Психоанализ не обошел своим влиянием и философию права, в центре внимания которой всегда был человек и факторы, влияющие на его поведение.

Воздействие психоанализа на философско-правовую мысль XX в. можно особенно отчетливо проследить в работах двух американских юристов - Дж. Фрэнка и А.А. Эренцвейга, которых с некоторыми оговорками следует отнести к представителям правового реализма. Оба правоведа сочетали в своем творчестве глубокое зна-

ние философии с большим опытом практической, в том числе и судебной деятельности. Оба они выступали в своих работах с критикой юридического формализма и придавали решающее значение внутреннему (субъективному) убеждению судьи как важнейшему фактору правотворчества. При этом, если Дж. Фрэнк стал одним из первых юристов, уделившим серьезное внимание идеям психоанализа в своем научном творчестве, то А.А. Эренцвейг не просто использовал некоторые идеи психоанализа в своих работах, но и предложил (хотя и в самых общих чертах) концепцию психоаналитической юриспруденции, ставшую одной из наиболее оригинальных философско-правовых концепций последней четверти XX в.

Роль психоанализа в жизни и творчестве Дж. Фрэнка

Джером Фрэнк (1889-1957) - американский юрист, оказавший заметное влияние на развитие движения американского правового реализма. Отец Дж. Фрэнка был успешным адвокатом, мать - известным музыкантом, при этом каждый из родителей стремился заинтересовать сына сферой своей профессиональной деятельности. В 1909 г. Дж. Фрэнк получил степень бакалавра философии в Чикагский университете. За период обучения сильное влияние на него оказал известный политолог Ч. Мерриам [14, Р.16], который привил своему ученику интерес к психологии и прежде всего к бихевиористическому подходу [2, С. 21]. Будущий юрист был увлечен идеями политолога о возможностях междисциплинарного юридико-психологического подхода к осмыслению правовых явлений,

о роли обращения к человеческому опыту для понимания природы и сущности властных отношений, о влиянии субъективных характеристик личности политика на иницилируемые им политические процессы и т.д. и считал психологию «интригующей и интересной наукой» [14, Р.16]. После окончания обучения на философском факультете он по настоянию отца, поступил на юридический факультет того же университета, однако вскоре ушел, чтобы стать секретарем Ч. Мерриама, который незадолго до этого был избран олдерменом Чикаго в области корпоративной реформы. В 1910 г. Дж. Фрэнк восстановился на юридическом факультете и в 1912 г. окончил его с отличием, после чего начал специализироваться в области корпоративного права (а именно - на вопросах корпоративных реорганизаций и финансов), а через несколько лет стал партнером фирмы, в которой работал. В 1917 г. Дж. Фрэнк женился на известной поэтессе и писательнице Ф. Кипер, с которой он познакомился, будучи вовлеченным в литературную жизнь Чикаго. На протяжении ряда лет он занимался также юридическими вопросами, связанными совершенствованием системы общественного транспорта Чикаго.

Однако в 1924 г. в эту хорошо устроенную, успешную жизнь и карьеру юриста вторгся случай, который оказал существенное влияние на его научно-правовые воззрения. Волей нелепой случайности Дж. Фрэнк стал подозреваемым по громкому делу об убийстве в Чикаго четырнадцатилетнего подростка [14, Р.20]. На месте преступления были найдены очки, ставшие главной уликой в деле. Как выяснила полиция, эти очки, изготовленные по особому рецепту в мастерской Чикаго, могли принадлежать лишь двум людям, и одним из них был Дж. Фрэнк, не имевший алиби. Его спасло то, что настоящий убийца почти сразу же признался в содеянном. Позже юрист скажет, что «вероятно соznался бы в убийстве, если бы его отвезли в участок», так как чикагская полиция

применяла очень жесткую систему допроса за убийство третьей степени [14, Р.20]. Это убийство, совершенное двумя молодыми людьми из богатейших семей Чикаго, которые, вдохновившись идеей «сверхчеловека» Ф. Ницше, решили осуществить «идеальное преступление», которое позже назовут «преступлением века» [15].

Особый интерес представляет тот факт, что адвокат обвиняемых сделал акцент на их психических особенностях, для выявления которых впервые за всю историю судебной практики была привлечена группа психоаналитиков. Руководил группой известный эксперт в области судебной психиатрии и психоаналитик Б. Глюк [16], который впоследствии сыграл важную роль в судьбе Дж. Фрэнка. В отчете экспертов-психоаналитиков было обосновано наличие у подсудимых аномальных психических характеристик, уходящих корнями в раннее детство, что, хотя и не опровергло их вменяемость, но характеризовало их как психически неполноценных. В итоге судья при вынесении решения учел выводы экспертов (наказанием за жестокое убийство стало пожизненное лишение свободы) и даже признал, что подобный анализ психического и эмоционального состояния обвиняемых является «ценным вкладом в криминологию» [17, Р.142].

Дж. Фрэнк, безусловно, следил за ходом расследования и, впечатлившись работой психоаналитика Б. Глюка, спустя четыре года обратился к нему по поводу своей семейной проблемы. Дело в том, что серьезно заболела его дочь, у которой прогрессировал редкий психогенный паралич ног, а традиционное лечение не приносило успеха. Семья Дж. Фрэнка переехала в Нью-Йорк для того, чтобы дочь могла стать пациенткой Б. Глюка. Работа психоаналитика дала поразительно успешный результат, после чего сам Дж. Фрэнк решил пройти курс личной терапии у Б. Глюка. Он пошел на экстраординарно ускоренный курс лечения: его сеансы проходили два раза в день в течении шести месяцев. Психоанализ помог Дж. Фрэнку

разрешить бессознательные внутренние конфликты и, в частности, преодолеть психологические последствия чрезмерной настойчивости отца по поводу выбора профессии юриста, чуждой романтической натуре Дж. Фрэнка. Более того, приобретенное им понимание возможностей психоаналитического подхода к изучению личности во многом послужило основой для его дальнейшей научной работы [14, P.21].

В Нью-Йорке Дж. Фрэнк устроился в известную юридическую компанию Chadbourne, Stanchfield & Levy на Уолл-стрит, где специализировался в вопросах корпоративной реорганизации. Параллельно с этим он работал научным сотрудником в Йельской юридической школе, где сотрудничал с известным представителем движения американских правовых реалистов К. Левеллином. На своей работе на Уолл-стрит Дж. Фрэнк достиг заметных успехов и через два года был рекомендован комиссией по ценным бумагам и биржам США (SEC) на должность председателя. Позднее Президент США Ф.Д. Рузвельт назначил его специальным советником Корпорации финансирования реконструкции (RFC) [20, P. 814]. Однако деятельность в качестве корпоративного юриста даже столь высокого уровня не могла удовлетворить Дж. Фрэнк с его глубоким интересом к правовой теории, философии и психологии. Особенно тяготила его работа на Уолл-стрит, поскольку политика компании выстраивалась, по его словам, как «механическая система» [14, P.35], лишенная всего человеческого.

Именно по дороге на эту работу (занимавшую у него по часу в одну и другую стороны) Дж. Фрэнк продумал и в общих чертах выстроил логику своей первой книги «Право и современный разум», в которой продемонстрировал и проанализировал несовершенство американской правовой системы. В этой монографии, опубликованной в 1930 г., юрист, переживший личный опыт человека, подозреваемого в убийстве и едва не ставший обвиняемым,

поставил под сомнение правовую определенность и предсказуемость судебной деятельности и права в целом [8, P. 12]. Ссылаясь на работы психологов, занимавшихся проблемами детства, и психоаналитиков, автор показал, что представление (или, как он говорил, - базовый миф) о рациональности и определенности судебной деятельности и права в целом - это своего рода детская иллюзия, порожденная идущей из детства потребностью человека в упорядоченности и предсказуемости мира, которые гарантирует ребенку некий высший авторитет (отец) [8, P. 12]. В этом смысле само название книги - «Право и современный разум» - имеет психоаналитический подтекст: речь идет о разуме, свободном от детских бессознательно-иррациональных иллюзий по поводу того, что право, со временем заменившее человеку собой образ всемогущего отца, может обеспечить стабильность и определенность, защищающие от хаоса жизни. В контексте жизненного пути автора этой книги, которая сразу же приобрела широкую известность, достаточно очевидно, что существенную роль в таком психоаналитическом толковании роли права сыграли его личные взаимоотношения с отцом и, в частности, гиперконтроль со стороны отца, предопределивший выбор Дж. Фрэнком профессию юриста (к таким выводам приводит история его взаимодействия с психоаналитиком Б. Глюком).

В 1938 г. Дж. Фрэнк опубликовал книгу «Сначала спасите Америку: как заставить нашу демократию работать» [9], в которой выступил с идеей о том, что Америке следует отстраниться от дел и проблем Европы, чтобы заняться собственными проблемами. В 1941 г. он занял должность судьи Апелляционного суда Соединенных Штатов Второго округа, на которой проработал вплоть до своей смерти. В 1949 г. Дж. Фрэнк опубликовал еще одну монографию «Анализ американского правосудия; миф и реальность судов в американском правосудии» [10], в которой дал анализ субъективных (в том числе - психо-

логических) факторов как источников правовой неопределенности в процессе судебной деятельности.

За несколько лет до смерти Дж. Фрэнк начал работу над рукописью своей последней книги (некоторые правки в нее были внесены за несколько часов до смерти юриста), которую он писал в соавторстве со своей дочерью Б. Фрэнк. Книга имеет выразительное название - «Не виновен» [11]. В ней описываются наиболее вопиющие и несправедливые уголовные дела США, анализируются вопросы виновности и невиновности людей, приговоренных к смертной казни. Авторы сумели ярко и выразительно показать, какой груз несет на себе совесть судьи, являющегося заложником «системы уголовного правосудия, работающей как машина» [11, Р. 249]. В этой работе Дж. Фрэнк в последний раз предпринял попытку показать, что «судебные процессы – это прежде всего дела человеческие и необходимо скептически относиться к любому обвинительному приговору» [11, Р. 249]. Такой скептицизм, считал он, уберезет от психологической предвзятости к обвиняемым, которая обесценивает их попытки предоставления доказательств своей невиновности [11, Р. 249]. В этих строках просматривается личный опыт Дж. Фрэнка как человека, который мог оказаться на месте других несправедливо осужденных. В январе 1957 г. Фрэнк умер от болезни сердца в возрасте 67 лет.

Подводя итог жизненного пути и творческой биографии Дж. Фрэнка, следует отметить, что он относился к числу очень неординарных юристов, обладающим разносторонним, т.е. дивергентным, типом мышления. Это позволяло ему соединять хороший формально-логический анализ правовых явлений и эмоциональное познание как способность использовать свои эмоции и чувства в качестве инструментов осмысления реальности. Будучи музыкально одаренным, Дж. Фрэнк сумел найти нечто общее между правом и музыкой и даже написал ряд работ на эту тему

(например, «Слова и музыка: некоторые замечания по толкованию закона» [13] и «Скажи это музыкой» [12]). Говоря о том, что судьи, как и музыкальные исполнители, в какой-то степени являются творческими художниками, он, в частности, отмечал, что реакция судьи на ситуацию, рассматриваемую им в рамках судебного процесса, является столь же целостной, как музыкальная мелодия. Такая реакция «не состоит из маленьких кубиков зрения, звука, вкуса и осязания. Это организованная сущность, которая больше суммы того, что при анализе кажется ее частями, и отличается от нее» [12, Р. 948]. В этом смысле она подобна мелодии, анализировать которую — значит разрушать ее [12, Р. 948].

Психоаналитическая юриспруденция А.А. Эренцвейга.

Американский юрист австрийского происхождения Альберт Армин Эренцвейг (1906-1974), в отличие от Дж. Фрэнка, пришел к психоанализу уже ближе к концу своей жизни. Однако такой поворот в его научном творчестве был подготовлен всем ходом его личной и творческой биографии. Он родился в Вене, в семье известного юриста во втором поколении, что во многом предопределило выбор профессии и для самого А.А. Эренцвейга. Свое юридическое образование он получил в Венском университете в период, когда в Вене активно функционировало Венское психоаналитическое общество. Также как и Дж. Фрэнк, он очень успешно начал карьеру в области преподавания (преподавал гражданское право в Венском университете), в науке (стал признанным специалистом в области международного частного права, страхового права и деликтного права), а также в сфере юридической практики, в том числе и практики работы в качестве судьи арбитражного суда одного из районов Вены [18, S. 79]. Однако эта успешная карьера была прервана после присоединения Австрии к гитлеровской Германии, когда А.А. Эренцвейг вынужден был эмигрировать сначала в Великобританию, а затем в США.

В период работы в Калифорнийском университете в Беркли, он по-дружески сблизился с другим известным австрийским юристом Г. Кельзенем, также работавшим в этом университете. Есть некоторые основания полагать, что именно Г. Кельзен, который в 20-е годы прошлого века интересовался психоанализом и даже опубликовал несколько работ в журнале «Имаго», зародил в своем более молодом коллеге интерес к психоанализу как способу познания правовых явлений. Задолго до публикации своих первых работ по психоаналитической юриспруденции А.А. Эренцвейг попытался осмыслить некоторые идеи психоанализа применительно к предметам своих научных исследований и прежде всего к изучению коллизий в области деликтов, т.е. гражданско-правовых проступков, влекущих за собой возмещение вреда. Важно отметить, что особенность таких правонарушений заключается в том, что вина со стороны причинителя вреда зачастую далеко не очевидна, а иногда и просто отсутствует, что однако может не исключать ответственности. При неразвитости системы страхования судье часто приходилось принимать решения, следуя своей интуиции. Это, вероятно, стало одним из факторов, побудивших А.А. Эренцвейга задуматься о возможностях изучения бессознательных начал человеческой психики и обратиться для этого к психоанализу.

Первой работой, в которой ученый оперирует некоторыми идеями психоанализа о природе человеческой психики, стала опубликованная в 1964 г. статья, посвященная вопросу о вменяемости подсудимого [5]. Здесь А.А. Эренцвейг, выйдя за рамки традиционной для него сферы гражданского права, рассматривает такую проблему уголовного права, которую сам он определяет как заложенное в общественное и индивидуальное сознание архаичное стремление к чрезмерному наказанию преступников, порожденное так называемой «морализирующей агрессией». Опираясь на идеи психоанализа, он пришел к вы-

воду, что жестокость наказания, от которой человечество еще не сумело отказаться, обусловлена не столько моральным осуждением виновных, сколько заложенным в бессознательные начала психики наслаждением от судебных процессов и казней. Кроме того, подобная «морализирующая агрессия», считал он, во многом носит компенсаторный характер, поскольку она вызвана нашими собственными глубинными, бессознательными стремлениями нарушить поставленные обществом культурные ограничения и выйти за черту дозволенного, для противодействия которым требуется жестокая практика реализации идеи возмездия.

Уже через год он публикует статью «Пролегомены к психоанализу права и справедливости» [3], написанную совместно с известным юристом Ф. Р. Биненфельдом, а вскоре выходит его статья «Психоаналитическая юриспруденция: общий язык Вавилона» [6], в которой автор ставит задачу разрешения конфликта между разными школами философско-правовой мысли (позитивистами и сторонниками естественно-правового учения) путем обращения к самым истокам зарождения права в рамках чувства справедливости человека. На основе этой предшествующей работы, а также глубоких исследований в области истории и философии права ученый подготовил монографию «Психоаналитическая юриспруденция» [7], которая вышла в свет в 1971 г.

В этой работе А.А. Эренцвейг показывает значение психоанализа для осмысления правовых явлений и возможности его применения в правовой теории и практике. Здесь проводится мысль о том, что, вопреки представлениям, распространенным в юридической науке, в сфере творчества и правоприменения доминирует не разум, а эмоции, которые, как отмечает немецкая исследовательница творчества А.А. Эренцвейга Б. Ренч, в значительной мере, диктует, по мнению А.А. Эренцвейга, человеческое поведение [19]. Эти бессознательные начала человеческой

психики проявляют себя, писал А.А. Эренцвейг, через индивидуальные чувства справедливости, с которыми судья может войти в контакт благодаря своему собственному чувству справедливости, способному путем согласования «индивидуальный справедливостей» субъектов правового спора найти взвешенное правовое решение. Он считал что, юридическая наука при осмыслении феномена справедливости слишком увлеклась построениями теоретических абстракций, упустив из поля зрения проблематику чувства справедливости, формирующего те различные «индивидуальные справедливости», столкновение которых и порождает проблему поиска справедливого компромисса. Он утверждал, что современная юриспруденция придает слишком большое значение

формально-правовым абстракциям, игнорируя живое человеческое чувство справедливости, изучать которое надо на уровне человеческой психики [6, Р. 163].

Подводя итоги, можно сказать, что оба американских правоведов, обратившись к психоаналитическим идеям и концептам, смогли расширить традиционный для юриспруденции формально-логический подход к изучению правовых явлений, способствуя таким образом более полному учету в правовой теории и практике сложности и многогранности реальной жизни, которая требует для своего осмысления выхода за рамки рациональности и привлечения возможностей чувственно-эмоциональных механизмов познания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Катасонов В.Н. Иррационализм // Новая философская энциклопедия. М.: Мысль. Т. II 2000. 634 с.
2. Филиппова Л. Е. Концепция политической власти Ч. Э. Мерриам: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.01 М.: 2006. 191 с.
3. Bienenfeld F.R., Ehrenzweig A.A. Prolegomena to a Psychoanalysis of Law and Justice. California Law Review. 1965. Vol. 53, No. 4. P. 957-1028.
4. Ehrenzweig A. A Psychoanalysis of the Insanity Plea—Clues to the Problems of Criminal Responsibility and Insanity in the Death Cell // Yale Law Journal. 1964. P.425-441.
5. Ehrenzweig A.A. «Psychoanalytical Jurisprudence: A Common Language for Babylon» Columbia Law Review. 1965. Vol. 65. №. 8. P. 1331-1360.
6. Ehrenzweig A.A. Law: A Personal View. (Max Knight, editor). A.W. Sijthoff, Leyden, 1977. XVIII. 163 p.
7. Ehrenzweig A.A. Psychoanalytic Jurisprudence. N.Y.: Oceana Publication. 1971.
8. Frank J. Legal Thinking in Three Dimensions. Syracuse L. Rev. 9. 1949. P. 9-25.
9. Frank J. Save America First Save America first: how to make our democracy work. New York and London: Harper & Brothers Publishers. 1938. 432 p.
10. Frank J. Courts on trial: myth and reality in American. By Jerome N. Frank. Princeton University Press. 1950. 441 p.
11. Frank J. Not guilty by Jerome Frank and Barbara Frank. In assoc. with Harold M. Hoffman. 1957. Garden City, New York: Doubleday and Company. 1957. 261p.
12. Frank J. Say it with Music. Harvard Law Journal: 1948. P. 921–957.
13. Frank J. Words and Music: Some Remarks on Statutory Interpretation, 47 Col. L. Rev. 1947. P.1259-1278.
14. Glennon R. J. The iconoclast as reformer: Jerome Frank's impact on American law / Robert Jerome Glennon. Ithaca: Cornell University Press, 1985. 252 p.
15. Geis G. Bien B., «Crimes of the Century: From Leopold and Loeb to O.J. Simpson». Boston: Northeastern University Press. 1998. 288 p.
16. Glueck B. Studies in Forensic Psychiatry. National Library of Medicine, Bernard Glueck Papers, 1903-1972 MS C. 630 (Личный архив, 1916) // URL:

- <https://circulatingnow.nlm.nih.gov/2019/04/11/what-makes-a-murderer-dr-bernard-gluecks-psychological-evaluations/>. (дата обращения: 16.11.2023)
17. McKernan M. The amazing crime and trial of Leopold and Loeb, New York: Signet Books. 1957. 299 p.
 18. Rastl S. Harvard und das Office of Strategic Services. Ein akademischer Beitrag zu einem freien und unabhängigen Österreich. In: Beiträge zur Rechtsgeschichte Österreichs 10. 2020. Heft 1. S. 61-86.
 19. Rentsch B.K. (Hans Kelsen's Psychoanalytic Heritage – An Ehrenzweigian Reconstruction. In: Telman, D. (eds) Hans Kelsen in America - Selective Affinities and the Mysteries of Academic Influence. Law and Philosophy Library, vol 116. Springer, Cham. 2016. P.161-174.
 20. 20 Smith M. E., How Liberated was Judge Jerome Frank?, 77 Mich. L. Rev.1979.P.814.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Katasonov V.N. Irrationalism // New Russian Encyclopedia. Moscow: Nauka. Vol. II 2000. 634 p.
2. Filippova L. E. The concept of political power by C. E. Merriam: dis. ... cand. polit. Sciences: 23.00.01 M.: 2006. 191 p.
3. Binenfeld F.R., Ehrenzweig A.A. Prolegomena to the psychoanalysis of law and justice. California Law Review. 1965. Volume 53, No. 4.pp. 957-1028.
4. Ehrenzweig A. Psychoanalysis of the statement of insanity - the key to the problems of criminal responsibility and insanity on death row // Yale Law Journal. 1964. pp.425-441.
5. Ehrenzweig A.A. "Psychoanalytic jurisprudence: a common language for Babylon" Columbia Law Review. 1965. Volume 65. No. 8. pp. 1331-1360.
6. Ehrenzweig A.A. Law: a personal view. (Max Knight, editor). A.V. Sityoff, Leiden, 1977. XVIII. 163 p.
7. Ehrenzweig A.A. Psychoanalytic jurisprudence. New York: Oceana Publishing House. 1971.
8. Frank J. Legal thinking in three dimensions. Syracuse L. Rev. 9. 1949. pp. 9-25.
9. Frank J. Save America First, Save America First: How to make our Democracy work. New York and London: Harper & Brothers Publishing House. 1938. 432 p.
10. Frank J. The courts are in the process: myth and reality in the American way. By Jerome N. Frank. Princeton University Press. 1950. 441 p.
11. Frank J. Innocent, Jerome Frank and Barbara Frank. In assoc. with Harold M. Hoffman. 1957. Garden City, New York: Doubleday and Company. 1957. 261 p.
12. Frank J. Say it with music. Harvard Law Journal: 1948. pp. 921-957.
13. Frank J. Words and music: some remarks on the interpretation of legislation, 47 Col. L. Rev. 1947. pp.1259-1278.
14. Glennon R. J. The Iconoclast as a reformer: the influence of Jerome Frank on American Law / Robert Jerome Glennon. Ithaca: Cornell University Press, 1985. 252 p.
15. Geis G. Bien B., "Crimes of the century: from Leopold and Loeb to O.J. Simpson". Boston: Northeastern University Press. 1998. 288 p.
16. Gluck B. Research in the field of forensic psychiatry. National Library of Medicine, Bernard Gluck Papers, 1903-1972, MS C. 630 (Personal Archive, 1916) // URL: <https://circulatingnow.nlm.nih.gov/2019/04/11/what-makes-a-murderer-dr-bernard-gluecks-psychological-evaluations/>. (accessed: 11/16/2023)
17. McKernan M. The Amazing Crime and the trial of Leopold and Loeb, New York: Signet Books. 1957. 299 p.
18. Rastl S. Harvard and the Office of Strategic Services. An eternal academic paradise for all the free and unique in Österreich. In: Paradise Garden for rivermen in Österreich, 10. 2020. Part 1. pp. 61-86.
19. Rentsch B.K. (The psychoanalytic legacy of Hans Kelsen – reconstruction in the spirit of Ehrenzweig. In: Telman, D. (ed.) Hans Kelsen in America - Selective affinity and the secrets of academic influence. Library of Law and Philosophy, volume 116. Springer, Cham. 2016. pp.161-174.

20. Smith M. E., How liberated was Judge Jerome Frank?, 77 Mich. L. Rev.1979.page814.

Для цитирования:

Нерсесянц А.В. Влияние психоанализа на правовые воззрения Дж. Фрэнка и А. А. Эренцвейга: сравнительный анализ // Гуманитарный научный вестник. 2023. №12. С. 148-156. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2023/12/Nersesyants.pdf>